Германия обязана делать ставку на НАТО

Чем опасны призывы увеличить дистанцию между Европой и США

Альянс НАТО был основан 70 лет назад, чтобы предотвратить войну между либерально-демократическим Западом и советским Востоком. Тот факт, что Холодная война так и не стала горячей, является доказательством его успеха. Кроме того, каждый раз, когда альянс НАТО применял войска, он получал на это разрешение у Совета Безопасности ООН или у Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ). Часто критикуемым исключением стало вмешательство в Косовскую войну; но в том случае ему удалось положить конец начавшимся этническим чисткам.

Первоочередной целью НАТО является коллективная оборона. Статья 5 Североатлантического договора, согласно которой нападение на одного члена альянса является нападением на всех, сегодня необходима так же, как и прежде. Именно поэтому Западный Берлин оставался свободным в период Холодной войны, а поляки, эстонцы, литовцы и латвийцы сегодня могут быть уверены в том, что их свобода в безопасности. Те, кто винит политику расширения НАТО на восток в последовавшей агрессии России против Украины, по сути, отрицают, что у бывших членов советского блока имеется такое же право на свободу и безопасность, каким пользуются другие страны НАТО.

Сила НАТО исторически опиралась на его способность достигать консенсуса, несмотря различия в стартовых позициях партнеров. Эта организация доказала свою способность адаптироваться к меняющейся глобальной обстановке и успешно реагировать на новые вызовы. Единство, которое политически столь значительно усилило НАТО, не было каким-то изначальным условием: за него боролись на бесчисленных и зачастую трудных переговорах между странами альянса.

Сотрудничество между национальными государствами часто

вызывает трения по вопросу о размере финансового вклада в коллективное благо, и отношения в рамках НАТО не являются исключением. На долю Америки всегда приходилась наибольшая доля оборонных расходов внутри альянса, поэтому нельзя сказать, что она не права, периодически требуя от своих европейских партнеров вкладывать больше. Экономика стран Европы сейчас намного сильнее, чем в 1949 году.

Именно к тому времени восходит появление значительной доли бремени европейской обороны на плечах у США. Сегодня – и это отчасти правильно – США требуют увеличения финансового вклада европейских членов НАТО в коллективную оборону. Но в момент основания НАТО Америка сделала стратегический выбор: Европа, а особенно Германия, не должны быть в состоянии защищать себя самостоятельно.

Как показывает история, у европейцев нет обнадеживающего опыта, когда они оказываются в одиночестве перед решительно настроенным врагом

Нет сомнений, что Германия тоже несла на себе значительное бремя, будучи одним из фронтов в период Холодной войны. На территории Германии (Западной и Восточной) находились миллионы солдат, а также тысячи танков и ракет, выстроенных для сражения и готовых к нему. Большинство этих солдат были немцами, причем с обеих сторон «железного занавеса». Помимо этого Германия внесла и значительный политический вклад. В 1970-е годы восточная политика (Ostpolitik) немецкого канцлера Вилли Брандта заложила фундамент для системы европейской безопасности, которая помогала сохранять мир вплоть до воссоединения Германии.

Тем не менее, глубоко антагонистическая позиция президент США Дональда Трампа по отношению к американским союзникам по НАТО привела к появлению призывов увеличить дистанцию между Европой и США. Те, кто выступает с такими призывами, должны быть осторожны в своих желаниях. Как показывает история, у европейцев нет обнадеживающего опыта, когда они оказываются в одиночестве перед решительно настроенным врагом.

Хотя Трамп угрожает карательными пошлинами и требует, чтобы европейские страны увеличили свои оборонные расходы до 2% ВВП, он не подтверждает свои слова делами. И в этом отношении Германия не очень отличается. Хотя она считает себя ответственным

взрослым, она очень мало что сделала для повышения своей оперативной готовности, несмотря на реальное увеличение оборонных расходов после 2013 года. Более того, неспособность Германии совместить слова с делами является следствием полного отсутствия у страны ясности в вопросах обороны.

Германия стала мишенью и для нарастающей критики внутри самого НАТО. Многие начали считать проблемой размеры страны, а также ее политическое, финансовое и экономическое влияние. Например, в ходе дебатов о Брекзите в Великобритании сторонники выхода из ЕС заявляют, что хотят покинуть Европу, в которой господствует Германия, в то время как сторонники сохранения членства в ЕС утверждают, что присутствие Британии в Евросоюзе необходимо для сдерживания немецкой мощи.

Проведение политики «равноудаленности» от США, России и Китая, которую некоторые предлагают, не сохранит Европу единой, а может расколоть ее лишь сильнее, оставив и европейцев, и самих немцев в меньшей безопасности

Но в действительности ни Великобритания, ни Франция не находятся в той позиции, чтобы давить на Германию, когда речь заходит об определении курса для Европы. США – единственная страна, обладающая достаточным политическим и экономическим влиянием для этого. Риск, следовательно, состоит в том, что антигерманская риторика Трампа может убедить Германию в необходимости дистанцироваться от трансатлантического альянса и поставить все на Европу.

Проведение политики «равноудаленности» от США, России и Китая, которую некоторые предлагают, не сохранит Европу единой, а может расколоть ее лишь сильнее, оставив и европейцев, и самих немцев в меньшей безопасности. Восточноевропейские страны, входящие в НАТО и ЕС, не доверят свою оборону одним только европейцам, а особенно Германии, которая в прошлом слишком много раз оказывалась ненадежным партнером.

И точно также идея «стратегической автономии», которая сейчас стала модной в Германии и Франции, является рецептом для европейского раскола, потому что она предполагает, что существуют такие вопросы, по которым ЕС может серьезно разойтись с США. Требуется повысить европейский стратегический суверенитет, а он состоит далеко не из одной только армии.

Для Европы

Впрочем, для Европы единственным

единственным способом достижения подлинного стратегического суверенитета станет урегулирование спора по поводу раздела бремени расходов внутри НАТО

способом достижения подлинного стратегического суверенитета станет урегулирование спора по поводу раздела бремени расходов внутри НАТО. И здесь Германия могла бы сыграть решающую роль. Вместо повышения своих оборонных расходов до 2% ВВП, что может вызвать беспокойство у некоторых соседних стран, Германия могла бы инвестировать 1,5% в собственную армию и предложить оставшиеся 0,5% восточноевропейским странам НАТО для расходов на оборону. Тем самым Германия, наконец-то, поддержала бы слова делами и взяла на себя лидирующую роль в обеспечении восточноевропейской безопасности.

Спустя три десятилетия после окончания Холодной войны Германию больше не пересекает линия военных рубежей. Но ее разделяет политическая линия – между тем, что требуется от Германии в военном отношении, и тем, что кажется приемлемым немецкому обществу. Тем или иным способом эта линия тоже должна быть стерта. У Германии есть возможность и обязанность не только позаботиться о себе самой, но и начать действовать как ответственный взрослый в НАТО.

В конечном итоге любой альянс силен лишь настолько, насколько ему преданы его участники. Для Германии сейчас настало время показать союзникам по НАТО, что она является преданным партнером, вызывающим доверие, и что ее внешняя политика и политика в сфере безопасности больше не будут руководствоваться исключительно внутриполитическими соображениями.

(c) Project Syndicate

Зигмар Габриэль

Берлин

Зигмар Габриэль (Sigmar Gabriel) был членом немецкого бундестага с 2005 по 2019 год и вице-канцлером с 2013 по 2018 год. Он занимал должности федерального министра иностранных дел, федерального министра экономики и энергетики, федерального министра по охране окружающей среды, охраны природы и ядерной безопасности и др.